

Разумеется, на сегодняшний день Эзра Паунд — один из величайших людей XX века, который не только повлиял на художественные воззрения своих современников, но и, думаю, будет долго жить после смерти. Слава богу, есть композиторы и другие творцы, которые обращаются к его наследию и пытаются раскрыть эту невероятно глубокую личность.

Если читать его произведения, можно найти в них множество сносок. Даже образованный человек не может знать всех тех глубин, которые затрагивает Паунд. Всё время переходишь через сноски, например, к персонажам, которых он упоминает. По крайней мере для меня работа с музыкой Алексея Сюмака, с теми материалами, которые я сам изучал, только начало постижения Эзры Паунда. У него, в частности, было много работ по экономике... Это похоже на сад с расходящимися тропами: ты берёшься за Эзру Паунда, переходишь на Конфуция и так далее. В случае с Борхесом точно так же: он использует библиотеку как один из главных символов. Когда соприкасаешься с такими личностями, ты не можешь просто созерцать их — ты должен переходить на другие дорожки.

? Ещё одна ваша цитата: «Культура — это зеркало общества. То, что читают, слушают и смотрят жители страны, больше говорит о перспективах государства, чем ситуация в экономике». Как с этой точки зрения вы могли бы охарактеризовать нынешнее состояние российского общества?

— Ни для кого не секрет, что сейчас в России не лучшая экономическая ситуация. Возможно, сегодня именно творческие люди могут найти спасение в своей работе. Творческий процесс помогает отвлечься от проблем в экономике, социальной сфере, а также в межличностных отношениях. Это важно, ведь общество сейчас достаточно сепаратизировано.

Люди по-разному понимают то, что происходит в стране. Кто-то, как страус, прячет голову в песок, повторяя, что наша страна великая и прекрасная. Кто-то пытается вскрывать проблемы и говорить о них. В этом смысле творческий человек может остаться счастливым, потому что у него есть другой мир, в который он может уходить.

Если же, уходя в искусство, ты сможешь забирать других людей в качестве компаньонов, то есть вероятность, что они также станут счастливее. Поэтому наша миссия как творческих людей заключается в том, чтобы помогать другим жить в не очень красивом мире, пригла-

шая их к сотрудничеству. Наша «Лаборатория современного зрителя» работает в русле этой концепции. Когда зрители становятся более образованными и подготовленными к художественным процессам, думаю, это правильно в тех непростых условиях, которые сложились в нашей стране.

? Речь Константина Райкина, в которой он осудил попытки давления на театр со стороны государства, вызвала бурные обсуждения. Как, с вашей точки зрения, действовать театрам в такой ситуации?

— Я из Новосибирска и очень люблю этот молодой, быстроразвивающийся город. К сожалению, именно там произошёл странный раскол в российском искусстве, связанный с известной историей вокруг «Тангейзера» (*версия оперы Вагнера, поставленная в Новосибирском театре оперы и балета в конце 2014 года; по просьбе ряда общественных организаций и Новосибирской митрополии РПЦ прокуратура возбудила административное дело в связи с «осквернением предметов религиозного почитания» — ред.*). Я хорошо знаю режиссёра-постановщика Тимофея Кулябина, мы вместе работали. Конечно, я был на стороне «Тангейзера» и против попыток клеймить, запрещать эту оперу.